

Бай Жуй какое-то время молчал. На самом деле, людям с древней родословной трудно оставлять потомство. За все годы, Бай ЦзиньТяню только и удалось заиметь только пятерых детей. Лю Гуану просто несказанно повезло. К тому же он считал, что Чэн Но будет весьма мучительно терпеть два его тинтина, поэтому никогда не думал о том, чтобы попытаться.

И самое основное, он и правда считает наличие наследников совсем несущественным. Ему вполне достаточно Ань Аня.

Но теперь, глядя в эти черные глаза, светящиеся ожиданием, Бай Жуи обнаружил в своем сердце некое ожидание.

Хотя в целом, Ань Ань практически вылитый Лю Гуан, но глаза у него в точности, как у Чэн Но. Если у них появится ребенок, в котором бы сочетались черты Чэн Но и его собственные, то он бы точно был счастлив.

Он опустил голову и поцеловал Чэн Но в лоб:

— Хорошо.

Бай Жуи так и не покинул тела Чэн Но, и этот тинтин уже был полностью готов на новые подвиги.

Чэн Но лежал на его теле, и ясно ощущал, как начинает увеличиваться тот внутри него, и чувство наполнения, медленно проступающее в нем, заставляло его млеть с головы до пят.

— Нам нужно сменить позу, — выдохнул Чэн Но, поцеловав того в губы.

Бай Жуи не желал из него выходить, поэтому медленно обнял Чэн Но за талию и бедра, и, так и оставшись соединенным с ним, перевернулся, придавив его своим весом.

Этот процесс оказался очень мучительным, из-за повышенной чувствительности друг от друга. Когда они перевернулись, кончик тинтина уперся, потершись о чувствительную точку, от этого Чэн Но задрожав, и чуть было не издал крик.

Бай Жуй начал медленно двигаться, после предыдущего раза внутри все оставалось липким и скользким, поэтому движения его были очень плавными. Потянувшись к месту, где они соединились, он коснулся там пальцем, а затем вставил его с неожиданной глубиной. Палец тут же оказался плотно обернутым и едва мог двигаться.

От этого Чэн Но непроизвольно задрожал и издал долгий стон, прохладный палец Бай Жуи двигался вместе с пылающим стволом, таранящим его внутренности, и ощущение того, что его довели до предела, весьма странное.

Прекратив двигаться, Бай Жуи вынул палец, щадя расслабившийся вход Чэн Но.

Чэн Но знал, что Бай Жуй готовится войти вторым членом. Зная, что этот процесс очень труден, он положил ноги на талию Бай Жуя и попытался сделать глубокий вдох, стараясь полностью расслабиться.

Когда Лю Гуан занимался с ним сексом в два тинтина, и каждый раз, по окончании, он так ослабевал, будто у него отнялось пол жизни ...

Чувствуя, как к нему приставили вторую головку, Чэн Но неосознанно сжался всем телом. Он что-то вспомнил и хотел с тревогой заговорить, однако Бай Жуи с силой двинул талией, его голос внезапно превратился в дрожащий односложный: "Аахх."

Пальцы ног сжались, и сам он боялся даже шевельнуться, от боли у него выступили слезы — Ох жеш бл*ть! Когда Лю Гуан делал это двумя сразу, тот старался сделать их как можно более мягкими. Теперь обе эти штуки, да еще и настолько огромные, в состоянии убить его на месте!

Бай Жуи глубоко вздохнул и попытался успокоиться, чувствуя, что вот-вот потеряет над собой контроль, потерявшись в этом безумном чувстве удовольствия. Наклонившись, он проверил нет ли у Чэн Но кровотечения, и не обнаружив его расслабился. Успокаивающе поцеловав уголок глаз Чэн Но, он, не спеша, но непоколебимо двинул талией, пока не остановился в самой внутренней точке.

Губы Чэн Но дрожали, и он крепко сжимал простыни, его блестящие влагой глаза затуманились, а все тело покрылось потом.

Два твердых объекта в теле находились друг к другу очень близко, доводя его до предела. Поняв это, Бай Жуи перестал двигаться, однако все еще чувствовал, что пульсация двух его тинтинов продолжала потирать его, вызывая неопишуемое странное чувство.

Бай Жуй откинул со лба Чэн Но влажные волосы, и сдерживаемым до крайности голосом сказал:

— Больно?

Едва сумев отдышаться, Чэн Но слегка отвернул свое покрасневшее лицо, прошептал:

— Все в порядке.

Немного расслабившись, Бай Жуи приподнял талию Чэн Но и двинулся.

Медленно толкая и вытаскивая, не торопясь, но каждый раз он атаковал эти чувствительные

места со всех сторон.

Из-за того, что тинтины Бай Жуя оказались так сильно сдавленны, его лоб покрылся мелкими бисеринками пота. Он не знал, что, когда их сдавит вместе, это принесет удовольствие в несколько раз сильнее, и это будет столь чудесно и невыразимо.

Мучительная боль перерастала в удовольствие, что Чэн Но почти терял себя.

Его руки без разбора царапали Бай Жуи по плечам, оставляя на их белой и упругой коже заметные царапины, сам того не замечая, изо рта у него вылетали неразборчивые односложные слова, на высоких, не свойственных ему, тонах. Поняв, что он откликнулся, Бай Жую стало спокойнее, поэтому он постепенно нарастил темп.

Сознание Чэн Но опустело, а тело будто парило в воздухе.

С чувством боли пришло более интенсивное приятное чувство растекающееся по телу, будто электрический ток, до крайности возбуждая каждую клеточку тела, под неистовыми атаками Бай Жуи, его тело пало, сдавшись на волю победителю.

Бай Жуи яростно вбивался в тело Чэн Но, без передышки тараня его глубины, отчего тот начал молить его о пощаде, своим восхитительным измененным тоном:

— Немного ... медленнее ... ах ...

Глядя в эти прекрасные глаза, наполненные одновременно похотью и мольбой, своего партнера, Бай Жуи возбуждился еще больше.

Его глаза налились опасным оттенком темного золота, и несколько твердых и прохладных чешуек появилось по бокам его талии. Он входил все глубже и глубже, а комнату наполнили неоднозначные звуки влажных шлепков и стонов.

Чэн Но чувствовал, что существа в его теле стали больше и активнее терлись по всем его внутренним точкам, ему даже началось казаться, что он умирает... умирает от бесконечного удовольствия разрывающего его. С трудом открыв свои затуманенные глаза, он увидел, что мир над ним безостановочно содрогался и трясся.

Тело вдруг перевернули, он издал тихое «ах» от головокружения, и внутри него внезапно опустело.

Бай Жуи наклонился над ним, разглядывая припухлость и легкое покраснение его дырочки, а белая жидкость продолжала вытекать оттуда вместе с движением. Это выглядело жалко и несколько похотливо. Идеальная линия талии и бедер была еще более заманчивой.

Прежде чем он успел снова начать думать, Бай Жуй резко схватил Чэн Но за талию и одним махом засадил оба члена до упора.

Чэн Но, лежавший на кровати в унижительной позе, не успел даже прийти в себя, а его уже вновь насадили на двух монстров, после чего его мысли опять поплыли.

Бай Жуи еще никогда не безумствовал так над ним.

В Чэн Но сильно и безостановочно долбили, он вообще не мог контролировать свои стоны, уголки его глаз также были влажными, а голос стал хриплым.

<http://bllate.org/book/15020/1327523>